

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

ФРЭНСИС БЭКОН.

О ВЫСОКОЙ ДОЛЖНОСТИ

То, что наше повествование о человеке по имени Френсис Бэкон здесь оказалось выходящим за пределы одной статьи, далеко не случайно.

Многовекторность его философских и научных интересов не может не ошеломлять. Как, впрочем, и результативность и эффективность изысканий, произведенных Френсисом Бэконом.

Его заметка «О высокой должности» по своей сути — это «тест-лист» постоянного мониторинга, если хотите — нравственного «аудита» человека на определение его пригодности или непригодности к занимаемую им «руководящих» постов.

Борис Поломошнов ФРЕНСИС БЭКОН. «О ВЫСОКОЙ ДОЛЖНОСТИ»

Френсис Бэкон родился в 1561-м году.

Умер — в 1626-м.

Мы не будем говорить о том, что «память о нем будет вечно жить в наших сердцах», оставив эту тираду для предвкушателей доброй рюмки водки за поминальным столом.

Для нас Френсис Бэкон современен и современен настолько, насколько его слова созвучны с нашими мыслями.

Или — искомы ими.

Френсис Бэкон знал то, о чем он писал.

Занимая на протяжении длительного периода времени самые высокие государственные посты (сначала — лорда-хранителя печати, а затем — лорда-канцлера), он вплотную столкнулся со всеми атрибутами, присущими высокой должности, и с сопутствующими ей *обстоятельствами*.

В приведенном здесь (полностью) эссе Френсиса Бэкона мы с Вами, уважаемый Читатель, имеем уникальную возможность ознакомиться с точкой зрения на исследуемый предмет человека, сочетающего в себе *качество* — как определяющее свойство — *философа* и — *лица, приобщенного к государственной власти* на самых высших ее эшелонах.

Право делать сопоставления предоставленного в Ваше распоряжение текста с сегодняшними реалиями политики и политической жизни предоставляется Вам, уважаемый Читатель. Точно так же, как и возможность генерировать соответствующие выводы относительно результатов сделанных Вами сопоставлений.

Итак, текст.

«Высокая должность делает человека слугой трех господ: слугой государя или государства, слугой людской молвы и слугой своего дела; он уже не хозяин ни себе, ни своим поступкам, ни своему времени. Не странно ль стремиться к власти ценой свободы или к власти над людьми ценой власти над собою? Возвышение стоит трудов; а там одни тяготы влекут за собой другие, тягчайшие; возвышение требует порой унижения, а честь достается бесчестьем. На высоком месте нелегко устоять, но нет и пути назад, кроме падения или, по крайней мере, заката — а это печальное зрелище: «Cum non sis, qui fueris, non est cur velis vive're» («Когда ты уже не тот, чем был, у тебя нет причин быть привязанным к жизни»). Цицерон, «Письма к близким»).

Нет, люди не в силах уйти на покой, когда хотели бы; не уходят они и тогда, когда следует; уединение всем нестерпимо, даже старости и немощам, которые надо бы укрывать в тени; так, старики вечно сидят на пороге, хотя и предают этим свои седины на посмеяние.

Высоким особам, чтобы считать себя счастливыми, необходимо справляться о мнении других, ибо сами они не могут чувствовать счастья. Им надо думать о себе то, что думают о них другие, кто охотно оказался бы на их месте, и тогда они счастливы или слывут таковыми. Но втайне они, быть может, иного мнения; ведь они первыми узнают о своих горестях и последними — о своих ошибках. И всегда высокие особы — чужие самим себе; в сутолоке дел им недосуг позаботиться о здоровье телесном или душевном: «Illi mors gravis incubât, qui notus nimis mribus, ignotus moritur sibi» («Смерть страшна, тяжела тому, кто, хорошо известный всем, сам до смерти не знал себя»). Сенека, «Тиэст»).

Высокая должность позволяет творить как добро, так и зло; в этом смысле она — проклятие, ибо, *чтобы уберечься от зла, мало не хотеть его, надо еще и не мочь* (извините, не смог удержаться от подчеркивания — составитель). Зато возможность делать добро есть подлинное и законное оправдание властолюбия, ибо *добрые помыслы, конечно, угодны богу, но людям от них не более проку, чем от сладостных снов, покуда помыслы не воплощены в дела*; а это невозможно без высокого сана и власти, служащих удобной позицией.

Заслуги и добрые дела есть цель наших трудов, а сознание таковых — венец нашего отдыха. Кто может, как господь бог, созерцать свои творения, может и почить от трудов своих. «Et conversus deus, ut aspiceret